

ПОСВЯЩАЕТСЯ
ДВАДЦАТИПЯТИЛЕТИЮ
НЕЗАВИСИМОСТИ ИНДИИ
(1947—1972)

DEDICATED
TO THE 25TH ANNIVERSARY
OF INDIA'S INDEPENDENCE
(1947—1972)

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГЕ

ВЫП. XIV

ИНДИЯ — СТРАНА И НАРОД
К н и г а 3

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1972

Ю. А. Заднепровский

КУЛЬТУРА АХАР В ЮЖНОМ РАДЖАСТХАНЕ

В первобытной археологии Индостана, как известно, центральное место занимают памятники хараппской цивилизации конца III—II тысячелетия до н. э. За последнее время выявлен ряд поселений дохараппской культуры и установлено, что некоторые определяющие элементы культуры Хараппы сложились в предшествующий период. Но наиболее значительных успехов достигли археологи Индии в изучении ранее «Темного века», охватывающего период после падения хараппской цивилизации до начала распространения железа. Памятники этого времени, называемые в индийской литературе халколитическими, исследованы в Северном Декане, Центральной Индии и Южном Раджастанхоне в результате целеустремленных работ прежде всего сотрудников Деканского колледжа в г. Пуна во главе с проф. Х. Д. Санкалия, а также таких выдающихся археологов, как Б. Б. Лал, Б. К. Тхапар, М. Дешпанде, Р. Ч. Агравал, В. Н. Мисра, С. Б. Део, З. Д. Ансари и др.

В настоящее время известно уже более 150 поселений эпохи халколита, которые географически и по особенностям материальной культуры объединяются в три комплекса — культуры Джорве, Навда-толи и Ахар. Опубликованы полные отчеты о раскопках памятников. Общая характеристика и исследования их содержатся в обобщающих трудах С. Б. Суббарао [34], в фундаментальной монографии Х. Д. Санкалия [32] и в книге супругов Олчин [13]. В советской литературе эти памятники рассмотрены в работах Ю. А. Заднепровского [3] и В. М. Массона [7], им посвящено специальное исследование А. Я. Щетенко [8].

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с изучением только одного комплекса памятников — культуры Ахар. Это объясняется прежде всего значением этой культуры и тем, что ее памятникам недостаточно уделено внимания в нашей литературе. Так, культура Ахар не была рассмотрена в книге А. Я. Щетенко, в которой исследованы памятники только Центральной Индии и Северного Декана [см. 4], и она вовсе не упоминается в труде Г. М. Бонгард-Левина и Г. Ф. Ильина «Древняя Индия» [2]. Это объясняется также и тем, что автор имел возможность во время научной командировки в Индию в 1967 г. совместно с Р. Ч. Агравалом осмотреть раскопки Ахара и изучить коллекции в музее поселения Ахар и в Пуне. Кроме того, автор благодаря любезности индийских коллег смог ознакомиться с рукописью

диссертации г-жи Мальти Нагар на тему «Культура Ахар: археологическое и этнографическое исследование», защищенной в Деканском колледже в 1966 г.

* * *

Группа древних поселений, объединяемых в археологической литературе понятием «культура Ахар», или по наименованию долины реки — «культура Банас», расположена в Южном Раджастане. Раджастан — один из крупнейших штатов страны — находится на северо-западе Индии и по географическим особенностям подразделяется на две части: северо-западную — равнинную, занятую пустыней Тар, и юго-восточную — горную, с цветущими межгорными долинами. Горы Аравалли разделяют эти природные зоны.

Первооткрывателем культуры Ахар является д-р Р. Ч. Агравал, который, будучи руководителем департамента археологии штата Раджастан, в 1952 г. провел небольшие раскопки поселения Ахар, находящегося на окраине г. Удайпур. На поселении обнаружен необычный комплекс керамики, в котором преобладает своеобразная черно-красная посуда. На основании найденных материалов поселение отнесено к халколиту. Раскопки были продолжены в 1954/55 и 1955/56 гг. [11; 12]. Результаты трехлетних работ Р. Ч. Агравала полностью еще не опубликованы.

В 1956/57 г. К. Н. Пури, обследуя долины рек Чамбел и Банас в Раджастане, обнаружил несколько поселений с керамикой, сходной с Ахаром [29]. Затем в 1959/60 г. Х. В. Триведи и В. С. Ваканкар продолжили исследования в долине р. Чамбел, а на территории соседнего штата Мадхья Прадеш произвели раскопки на поселениях Авра и Маноти, где также была добыта керамика, аналогичная Ахару [37]. Известный специалист по первобытной археологии Индии Б. Б. Лал в 1959/60 г. осуществил важные работы на поселении Джилунд, материальная культура которого оказалась близкой Ахару [20]. Все эти работы вызвали необходимость вернуться к изучению опорного памятника — поселения Ахар, и в 1961/62 г. было продолжено исследование этого поселения экспедицией во главе с проф. Х. Д. Санкалиа [31]. Новые памятники культуры Ахар выявлены д-ром В. Н. Мисра в 1962/63 г. [24]. Результаты этих работ полностью опубликованы им в монографии [25]. В эти же годы археолого-этнографические работы в округе Ахар провела Мальти Нагар. И наконец, в 1969 г. вышел в свет коллективный труд о раскопках Ахара в 1961/62 г. — основной источник представлений об этой культуре, который будет подробно рассмотрен ниже.

Особый интерес вызывают начатые в 1968 г. З. Ансари, М. Дхаваликар и В. Ваканкар раскопки на поселении Кайата на территории Мадхья Прадеша в Центральной Индии. Это поселение оказалось многослойным, и в нем открыты значительные наслоения, относящиеся к культуре Ахар [14].

Отчет о раскопках Ахара Х. Д. Санкалиа, С. Б. Део и З. Д. Ансари [33] содержит итоги работ совместной экспедиции Деканского колледжа, департамента археологии штата Раджастан и Мельбурнского университета (Австралия), проведенной под руководством крупнейшего специалиста по первобытной археологии Индии проф. Санкалиа.

Поселение Ахар находится на окраине Удайпура. Оно состоит из двух холмов общим размером 500 × 275 м (площадью около 13 га).

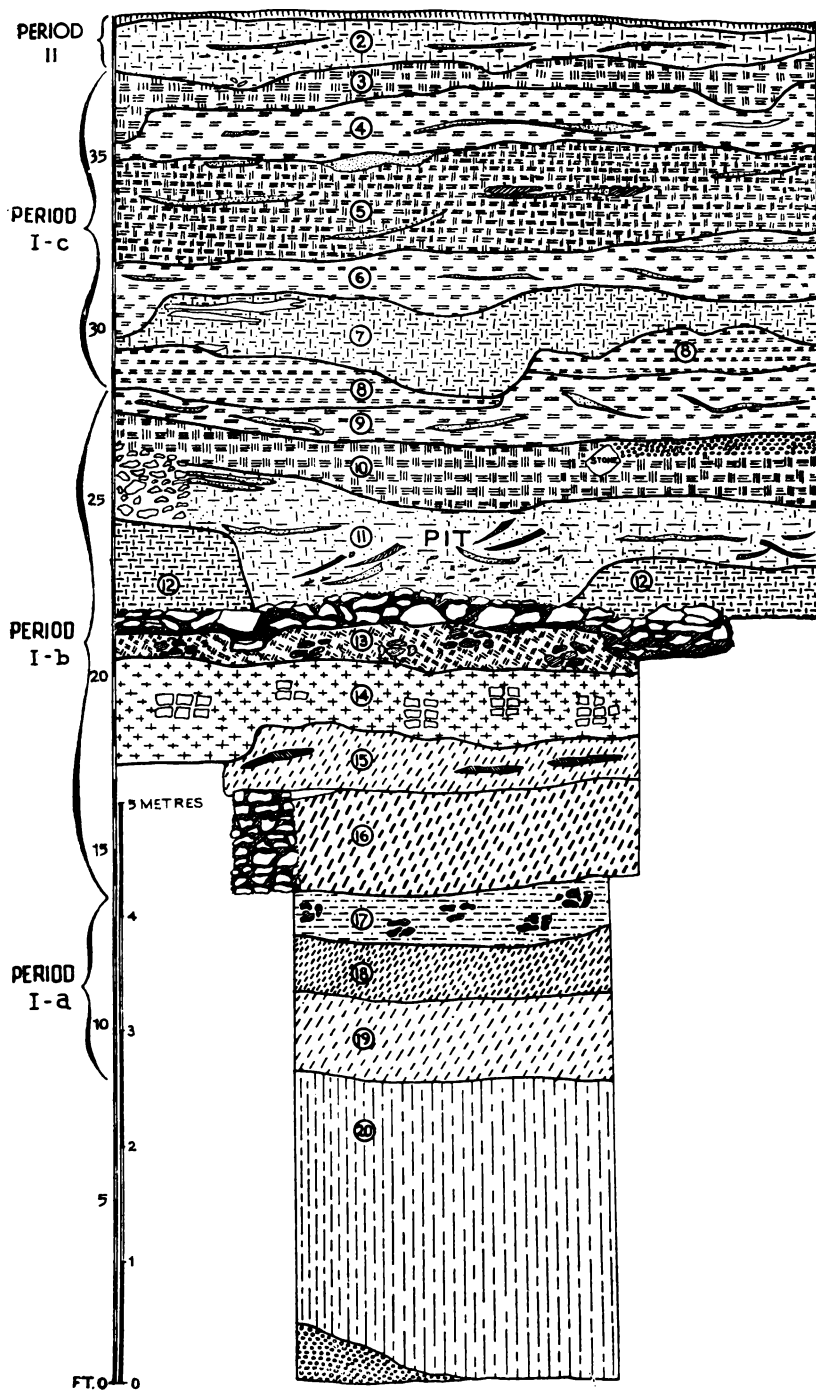
Культурный слой — толщиной около 13 м, основную часть его составляют отложения I — халколитического периода, перекрытые культурными наслоениями II — исторического периода. Каждый из этих двух периодов в свою очередь подразделяется на три фазы.

Проф. Санкалия дает краткое описание городища и раскопок с основным упором на освещение стратиграфии и обнаруженные остатки жилищ. Учитывая, что в предшествующих исследованиях Р. Ч. Агравала была изучена последовательность культурных наслоений, основные усилия были направлены на изучение жилищ и материалов для характеристики культуры в целом, а также для решения вопроса о происхождении культуры и ее связей с культурой Навдатоли в Центральной Индии и более далеких связей с Западной Азией. Полностью задачи не могли быть выполнены, поскольку вместо запланированных двухлетних раскопок они были прекращены после первого сезона.

Раскопки проводились в 14 шурфах-траншеях размером 20 × 20 футов¹, т. е. площадью около 36 кв. м. Две траншеи А и Х заложены в наиболее высокой восточной части поселения. 10 шурфов сосредоточены в одном месте, в центре, причем в ходе работ некоторые из них были соединены и в результате раскопанная площадь несколько увеличилась. Еще две траншеи находятся в южной части второго холма. Культурные слои всех трех фаз I периода вскрыты в 6 из 14 траншей, культурные слои II периода изучены только в одной траншее, где вскрыты также слои фазы Ic.

Более подробно описана траншея А (см. рис.). Следы первоначального заселения обнаружены на слое коричневой глины, лежавшей на галечнике. На разрезе этой траншеи показано, что к фазе Ia относятся слои 17—19 толщиной около 1,5 м. В этом I горизонте строительных остатков не оказалось. Слои 9—16 (толщиной около 4,3 м) выделены в фазу Ib. Эта фаза была основной в истории раннего Ахара. II строительный горизонт с остатками построек на каменном фундаменте обнаружен в слое 16, III горизонт связан, очевидно, со слоем 14, в полу которого обнаружены вкопанные сосуды. В IV горизонте найден сосуд с двумя медными топорами. С каким слоем он связан — неясно. V горизонт — остатки прослойки с каменными стенами, лежащие между 13 и 11—12 слоями. С VI горизонтом исследователи, очевидно, связывают постройку в слое 11. Слои 3—8 отнесены к фазе Ic толщиной 2,7 м. В этой фазе отмечено два строительных горизонта в слоях 5 и 3. Всего в траншее А отмечено 8 жилых (строительных) уровней. Как утверждает исследователь, слои исторического периода в траншее А были смыты и разрушены. Но на разрезе именно ко II периоду почему-то отнесен слой 2 толщиной до 50 см. Перекрывает его дерновый слой, который не пронумерован. В этой траншее, как и в некоторых других, слой 1 вообще не выделен. Если же обратиться к корреляционной таблице В, то там слой 2 и даже слой 1 непонятно почему отнесены к фазе Ic. Остается только гадать, какое из этих утверждений правильно. Приходится признать, что краткое и беглое описание раскопок и стратиграфии не дает полного представления о проделанной работе. Несколько более подробно описаны остатки шести жилищ, основания стен которых сложены из сланца. Стены жилищ глинобитные с обмазкой, в которую добавлена примесь кварца.

¹ Размеры их в книге не указаны и приведен лишь суммарный подсчет раскопанной площади. Приведенные нами размеры, как и некоторые другие подробности, взяты из упомянутой диссертации Мальти Нагар. Они подтверждаются измерениями на общем плане.

Стратиграфия слоев в траншее А

Эти особенности домостроительства сохранились в Раджастанхоне вплоть до наших дней. Несмотря на то что полностью не удалось вскрыть ни одной постройки, имеющиеся данные позволяют говорить о больших размерах их — длина одной из стен составляет не менее 11 м. В целом добытые материалы дали возможность выявить специфику домостроительных приемов жителей Ахара, отличающихся от традиций хараппских поселений и других культур халколита.

Как уже было сказано, описанию раскопок и вопросам стратиграфии Ахара, к сожалению, уделено слишком мало внимания. Из 14 траншей кратко охарактеризованы только четыре. Этот раздел изложен без желательной полноты, что вызывает ряд сомнений и вопросов. Очень мало оснований для выделения фазы Ia, в которой не сохранились остатки построек. Последние отсутствуют и в фазе Ic. Следовательно, бесспорные данные имеются только для фазы Ib. Из этого следует, что в Ахаре отсутствуют данные для суждения об эволюции домостроительства на разных этапах его истории. Совсем ничего не сказано о стратиграфии II периода. Отметим также противоречия между данными разреза траншеи А — основного источника по стратиграфии и корреляционной таблицей. Вообще стратиграфические наблюдения недостаточно полно и четко отражены в графической документации. К тому же опубликовано только три разреза и один план траншей. Сильно затрудняет пользование основным разрезом траншеи А отсутствие условных знаков к ней и ссылок на слои в тексте. Из всего сказанного следует, что деление халколитического периода Ахара на три фазы стратиграфически не показано и недостаточно аргументировано.

Основную часть книги занимает описание и классификация керамики. Введение к каталогу керамики, написанное проф. Санкалия, содержит краткую характеристику семи основных видов глиняной посуды, подразделенных на несколько подвидов, каждый из которых представлен значительным количеством типов — форм посуды. Текст сопровождается схемой типологии комплекса керамики Ахара по трем фазам, которая дает наглядное представление о разнообразии керамики. На четырех таблицах показаны главнейшие формы посуды четырех наиболее важных разновидностей. Для комплекса керамики Ахара типична прежде всего черно-красная керамика своеобразного обжига, при котором часть сосуда получается черного, а часть — красного цвета. Эта посуда украшена простыми узорами, исполненными белой краской. Она встречается в большом количестве и на всем протяжении I периода. Большое место занимает в Ахаре серая и красная посуда с разнообразной орнаментацией — резной, наклепной, рельефной, гребенчатой и т. д. В отличие от других памятников халколита на поселении оказалось очень мало расписной посуды. Характерно, что почти вся посуда изготовлена вручную, без применения гончарного круга.

Подробный каталог керамики, составленный С. Б. Део, содержит сведения о технике изготовления, орнаментации и формах сосудов. Весь материал распределен по трем фазам. В описании указан коллекционный номер, траншея и слой, из которого происходит данный сосуд. Для фазы Ia выделено 97 типов с вариантами и 119 образцов орнамента, для Ib — 98 типов и 143 орнамента, для Ic — 35 типов и 30 орнаментов. Несколько менее подробно описана керамика II периода.

Обстоятельное описание и классификация керамики Ахара представляют ценный вклад в археологию первобытной Индии, особенно в изучение культуры халколита. Вместе с тем этот раздел не лишен недостатков. Можно отметить несогласованность и ряд существенных

противоречий. Приведем в качестве примера черно-красную посуду. Во введении она подразделена на 4 вида, а далее перечислено уже 6 разновидностей, причем обе классификации не согласованы. Некоторые типы этой посуды отнесены каждым из авторов к разным категориям. Перечисление таких досадных упущений можно было бы продолжить. Но более серьезны недостатки, которые имеют отношение к разделению I периода на три фазы.

Остановимся на этом вопросе подробнее, поскольку эта периодизация основана главным образом на анализе керамики. Фазы I периода характеризуются таким образом:

Фаза Ic — чаши с острым перегибом бортика (carinated) в черно-красной посуде; отсутствие посуды с металлическим звоном (sturdy metallic), появление глянцевой (lustrous), сходной с посудой Рангпура; отсутствие блюд (ваз) на подставке.

Фаза Ib — отсутствие керамики Buff и имитации ее, изобилие серой посуды, резная и реберчатая красная посуда, несколько медных кельтов.

Фаза Ia — преобладание чаш с изгибом закраины (convex) в черно-красной посуде, посуда Buff и имитация ее, отсутствие керамики типа Джорве, отсутствие чаш с перегибом.

Для начальной фазы Ia исследователи считают типичным черно-красные чаши с изгибом. Но аналогичные чаши представлены и в слоях Ib (тип 98), где они сосуществуют с чашами с перегибом бортика (типы 99—100). Последняя форма выделяется как типичная для фазы Ic. Следовательно, в фазе Ib сосуществуют формы, характерные как для ранней, так и для поздней фаз. Это обстоятельство не учтено и не отмечено в книге, хотя следовало бы вообще рассмотреть вопрос, насколько существенно это различие и может ли оно явиться основанием для периодизации.

Распределение керамики по фазам I периода Ахара

Вид керамики	Фаза			Вид керамики	Фаза ¹¹		
	С	В	А		С	В	А
Buff		—	+	Buff	—	—	+
Черно-красные } с перегибом	+		—	Черно-красные } с перегибом	+	+	—
чаши } с изгибом			+	чаши } с изгибом		+	+
Расписная типа Джорве			—	Расписная типа Джорве	+		+
Серая		+		Серая	+	+	+
Красная резная и реберчатая		+		Красная резная	+	+	+
Глянцевая	+			Рыжевато-красная	+	+	+
С металлическим звоном	—			Глянцевая	+	—	—
Вазы на подставке	—						

По Х. Д. Санкалия, С. Б. Део

По опубликованным в отчете материалам

+ наличие
— отсутствие

В фазе Ia, как утверждают авторы периодизации, отсутствует керамика типа Джорве; очевидно, она появляется позднее. Действительно, описаны два фрагмента этого типа (тип 230 и 230a) из слоев II периода, но они отнесены автором к фазе Ic. Кроме того, в схеме

классификации керамики упомянуты находки типа Джорве и Мальва, относящиеся к фазе Ia. Причем имеются в виду другие находки, так как в той же схеме отмечена керамика Джорве (тип 230) в фазе Ic.

Находки керамики типа Джорве и Мальва в фазе Ia, несмотря на их малочисленность, имеют важное значение для решения вопросов хронологии, поскольку культура Джорве датирована значительно более поздним временем. Вообще комплекс керамики фазы Ia представлен в периодизации сильно обедненным, так как не включены находки серой и красной, а также рыжевато-красной (tan) посуды. В фазе Ib, которая представляет основной этап жизни поселения, совсем не упомянуто о черно-красной посуде, но зато отмечается обилие серой и красной посуды. Здесь необходимо оговорить, что резная (cut) и реберчатая (ribbed) красная посуда в схеме классификации и в каталоге керамики не выделены в качестве самостоятельных разновидностей и поэтому трудно проследить их распространение. Но на корреляционной таблице отмечены находки резной красной посуды в слоях Ib, а также в слое Ia. Реберчатые сосуды представлены как в красной, так и в рыжевато-красной посуде; они найдены в разных фазах. Из этого явствует, что указанные виды характерны не только для фазы Ib. Фаза Ic характеризуется чашами с острым перегибом, которые появляются, как мы отметили, уже в фазе Ib. Неясно, что за разновидность представляет посуда с металлическим звоном, и можно только предполагать, что это одна из разновидностей рыжевато-красной посуды. Непонятно, почему авторы отмечают отсутствие в этой фазе блюд на подставке. Указанная форма выделена в черно-красной и рыжевато-красной посуде. И совсем уж непонятно, почему в таблице B показаны находки сосудов этой формы в фазе Ic в траншее X.

Оценивая в целом периодизацию, приходится признать, что не все избранные признаки могли выполнять роль критерия для разграничения этапов. Обращают на себя внимание невыдержанность терминологии и существенные противоречия. Различия между фазами весьма незначительны. Так, между этапами Ia и Ib они сводятся, по сути дела, к наличию небольшого количества (40 фрагментов) импортной посуды Buff в ранней фазе² и отсутствию ее в последующей. Последняя фаза Ic отличается от предыдущей появлением двух черепков глянцевой посуды и еще нескольких расписных фрагментов. Из всего этого следует, что в керамике разных слоев нет существенных различий (см. таблицу). И, наоборот, можно говорить о большом единообразии комплекса в целом, что свидетельствует о стабильности культуры Ахар. В этих условиях значительную пользу принесло бы применение количественных показателей — статистики — для характеристики комплекса керамики и разграничения его. Удачный опыт использования статистики впервые в индийской литературе был осуществлен в работе Б. К. Тхапар [35]. В целом создается впечатление, что периодизация Ахара построена только на небольших отличиях керамического комплекса.

Время существования культуры Ахар установлено на основании десяти радиоуглеродных определений. Восемь образцов для анализа взяты из слоев фазы Ia и два — из фазы Ic. Авторы, вероятно, ошибочно отнесли в таблице на стр. 5 образец из слоя 7 траншеи Н к фазе Ib, так как на корреляционной таблице В эти слои входят в фазу Ia³.

² Кстати, на корреляционной таблице В в слоях Ia траншеи А находки этой керамики почему-то не отмечены.

³ В таблице В несколько определений возраста по С¹⁴ даны с ошибками.

Время фазы Ia охватывает период с 1940 до 1765 г. до н. э., фазы Ic — с 1550 до 1270 г., причем дата 1550 г. считается более достоверной. Санкалия определяет дату культуры Ахар как 1900—1200 гг. до н. э.

Для всех интересующихся первобытной культурой Индии большой интерес представляет заключительный раздел, в котором проф. Санкалия дает общий очерк культуры Ахар, ее связей с хараппскими поселениями и синхронными культурами Центральной Индии, а также разбирает вопрос о происхождении ее. Культура Ахар насчитывает уже 50 поселений, распространение которых показано на карте. Помимо своеобразной керамики она характеризуется отсутствием кремневой пластинчатой индустрии и значительным развитием металлургии меди. На поселении обнаружены следы этого производства и металлические изделия, которые исследованы с применением новейших методов. Находки отпечатков зерен риса являются одними из древнейших на территории Индии. Исследованные кости животных позволили охарактеризовать состав стада и установить, что жители Ахара не были вегетарианцами.

Рассматривая узловую проблему — проблему происхождения культуры, Санкалия подчеркивает наличие разрыва между нею и поздним каменным веком. Древнейшие земледельцы и скотоводы появились здесь уже со знанием керамики, домостроительства (кстати, отметим впечатляющую реконструкцию жилищ Ахара — см. рис.) и металлургии меди. Культура Ахара с самого начала выступает в зрелых формах, из чего следует предположение о формировании ее на другой территории или же о сильном влиянии извне. Такой областью, откуда могло исходить влияние, можно признать только территорию хараппской культуры, учитывая ее географическую и хронологическую близость.

Именно в этой связи Санкалия сопоставляет Ахар с Лотхалом и Рангпуром. Он приходит к заключению, что, очевидно, из Лотхала была заимствована своеобразная черно-красная керамика Ахара, и рассматривает конкретные пути распространения влияния Хараппы. Не вызывает сомнений вывод автора о большом сходстве Ахара с культурой Навдатолы, основанный на значительном сравнительном материале. Не рассматривая подробно вопроса об этнической принадлежности создателей культуры Ахар, ученый повторяет приводимые им ранее данные о связях ее с Западной Азией. Он сравнивает пряслица с орнаментом с аналогичными находками в Трое и Анау. Сходство этих изделий бесспорно. Правда, следовало бы оговорить, что орнаментированные прясла происходят из слоев Ic и Ib, т. е. что они появились не в самом начале жизни поселения. Имеющиеся доказательства влияния Западной Азии еще крайне малы, но они вместе с другими соображениями использованы как основание для важных заключений об этнической принадлежности. Автор приводит гипотезу Д. П. Агравала об арийской принадлежности Ахара [9], но не высказывает своего отношения к ней. В то же время он выдвигает другое предположение о связи ее населения с одним из племен, упомянутых в Пуранах. Санкалия все эти положения излагает как предположительные, считая невозможным в настоящее время решение вопроса о чужеземном или местном происхождении культуры. Он признает как факт, что около 1800 г. до н. э. в Индии появилось несколько этнических групп и что жители Ахара составляли одну из них.

В целом публикацию отчета о раскопках Ахара следует оценить как значительный вклад в изучение культуры Индии II тысячелетия

до н. э. В книге ясно показано, какое важное место в истории этого периода занимает культура Ахар. Надо отметить большой труд исследователей по классификации и описанию разнообразных материалов. Введение в научный оборот результатов раскопок Ахара создает благоприятную возможность для разработки общей классификации культур халколита и для решения важных исторических проблем. Вместе с тем нельзя пройти мимо недостатков в источниковедческой проработке комплекса Ахара.

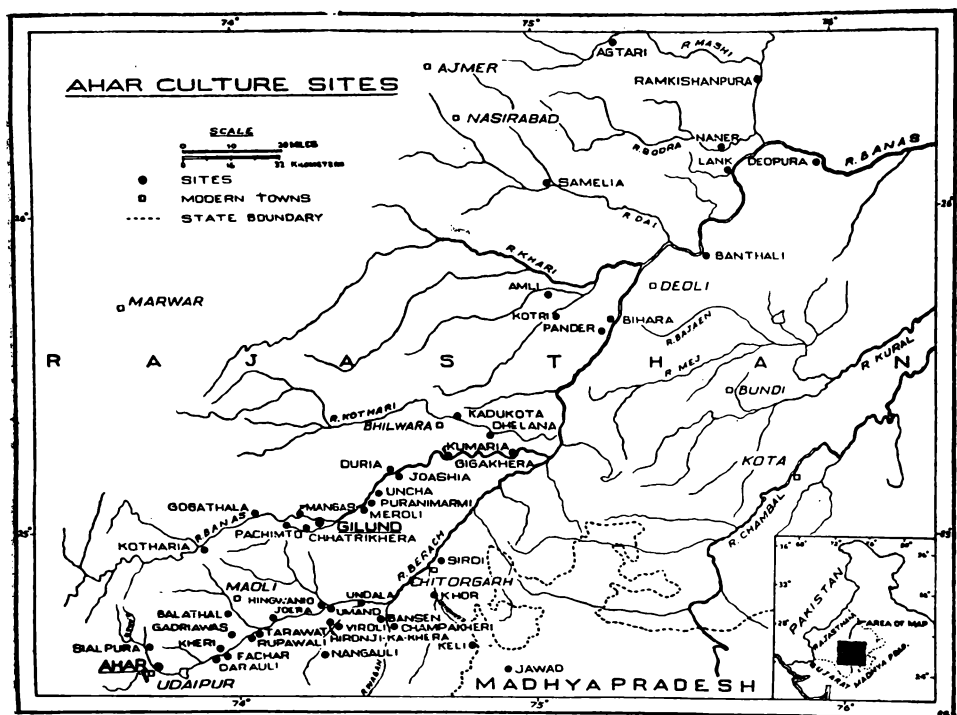

Схема распространения поселений культуры Ахар (из книги Х. Д. Санкалия)

Поселения и жилища. Памятники культуры Ахар располагаются на территории длиной около 300 км и шириной 60—75 км. Указанная территория несомненно отражает только состояние изученности этой культуры, а не реальные границы распространения. В этой связи отметим, что недавнее открытие слоя с керамикой Ахар на поселении Кайата значительно расширило наши представления об ареале этой культуры, памятники которой распространены не только в пределах Раджастанхана, но и в Центральной Индии. Наиболее изучено поселение Ахар, которое расположено на левом берегу реки того же названия. В обрыве правого берега видны выходы культурного слоя, что позволяет говорить о расположении древнего поселка на обоих берегах и, следовательно, о том, что он занимал большую площадь. В настоящее время развалины древнего поселка охватывают площадь около 13 га.

На поселении открыты остатки шести жилищ. Основание стен их — фундамент — сложено из плоских плит сланца (см. рис.). Сами

стены глинобитные и обмазаны глиной с примесью кварца. Эти особенности домостроительства сохраняются и у местного современного населения. Полностью не удалось раскопать ни одного дома, однако имеющиеся данные позволяют говорить о больших размерах комнат — не менее $9 \times 4,6$ м, а длина одной из стен составила около 11 м. В помещениях найдены очаги и зернотерки, а также вкопанные в пол корчаги.

Второе большое поселение — Джилунд занимает площадь размером 500×250 м, т. е. около 12,5 га. В постройках здесь применяли наряду с сырцовым и обожженный кирпич. Основная масса поселений, судя по обследованиям В. Н. Мисры, характеризуется небольшими размерами — от 0,5 до 1—2 га. Следовательно, в памятниках Ахара поселения четко различаются по своим размерам. Полученные материалы позволяют выявить некоторые особенности домостроительных приемов, отличающихся от традиций хараппских поселений и от других халколитических культур Центральной Индии. Однако этих материалов пока еще недостаточно для сравнительного изучения типов поселений и жилищ.

Материальная культура. Памятники культуры Ахар характеризуются комплексом своеобразной керамики, развитой металлургией и отсутствием каменно-кремневых орудий. Наиболее характерна черно-красная посуда специфического инвертного обжига, при котором верхняя часть сосуда получается черного цвета, а нижняя — разных оттенков красного и коричневого цветов. О технике производства керамики Ахара имеется специальная статья С. Б. Део [16]. Среди этой посуды исследователи выделяют несколько вариантов. Самой типичной для Ахара считается черно-красная посуда, украшенная геометрическими узорами белой или кремовой краски. Эта посуда встречается во всех трех фазах, и существенных изменений в ее развитии нельзя проследить. Она представлена в материалах Ахара в большом количестве. Как уже было сказано, подсчеты добытой в раскопках 1961/62 г. керамики не производились. В коллекции Деканского колледжа я насчитал 1602 венчика и 245 фрагментов стенок такой посуды, т. е. всего 1847 фрагментов. Примерно такое же количество черно-красной посуды было добыто при раскопках 1957—1959 гг. на поселении Навдатоли в Центральной Индии на раскопанной площади, которая в три раза превышала площадь, вскрытую на поселении Ахар. Судя по этим данным, можно заключить, что в керамическом комплексе Ахара этот тип занимал большее место, чем на поселениях культуры Навдатоли. Самые излюбленные формы — полусферические чаши, чаши с перегибом бортика. Черно-красная керамика не встречается на поселениях хараппской культуры в долине Инда. И первоначально ее считали характерной только для памятников Раджастхана. Однако позднее она была открыта при раскопках хараппских поселений Лотхал и Рангпур в Гуджарате. Материалы этих раскопок, как мы увидим далее, представляют значительный интерес для выяснения происхождения культуры Ахар в целом. Вопрос о происхождении черно-красной керамики является одним из ключевых для понимания развития культуры халколита Индии.

Основную массу керамики составляет красная и серая посуда нескольких разновидностей. Особо можно выделить группу сосудов, украшенную резным, штампованным и рельефным орнаментом. Всего исследователи выделяют семь разновидностей орнаментации. На некоторых сосудах встречаются узоры, выполненные в разной технике. Среди элементов резного орнамента представлены треугольники, зигза-

ги, шевроны, решетка и др. Керамика с таким узором найдена в небольшом количестве на поселениях Центральной Индии. Аналогичная посуда представлена также в комплексе Джангар и Чанху-Даро в долине Инда [22]. Но во всех этих памятниках она встречается редко. Точные подсчеты керамики, сделанные в Пракаше, позволяют составить представление о месте ее в комплексе. Шесть фрагментов с резной орнаментацией найдены здесь в самом нижнем слое. Всего к этой группе отнесено 207 фрагментов, что составляет 4,17% всей коллекции [35]. Однако ряд фрагментов следует исключить, так как они по фактуре и форме сосудов относятся к иному типу и объединены были при подсчетах только по одному признаку — наличию резного орнамента. Такого большого количества и такого разнообразия керамики с резным узором, как в Ахаре, на других памятниках в Индии не обнаружено. Это составляет особенность комплекса керамики Ахара, которую необходимо учитывать при сравнительном изучении его. К основным типам керамики относят также находки посуды с кремовым ангобом и расписным узором (керамика типа Buff). В раскопках найдено всего только 40 фрагментов ее. Наличия или отсутствия этой керамики в культурном слое индийские археологи придают большое значение, поскольку ее считают привозной ввиду сходства с керамикой Амри и Наля в долине Инда.

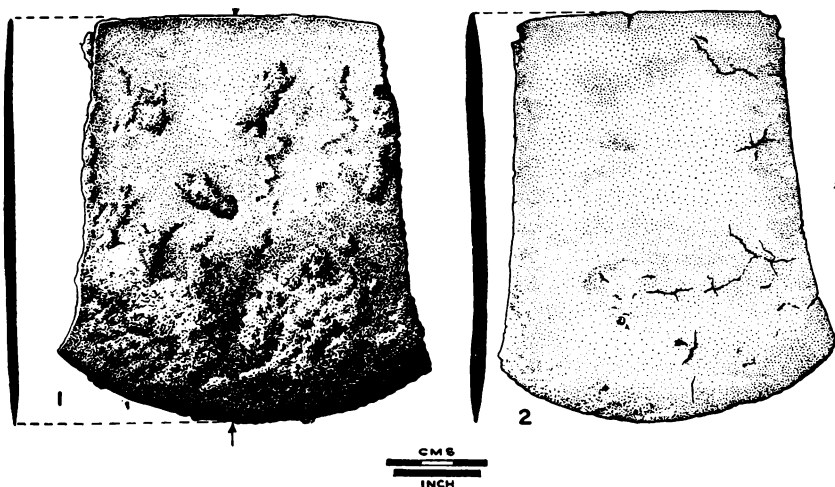
Во всех фазах представлена ржавовато-красная посуда хорошего обжига, издающая металлический звук при постукивании. Посуда этого типа широко распространена в ранних хараппских слоях Рангпура, и сопоставление ее имеет существенное значение для изучения проблемы происхождения культуры Ахар. Для сравнительного изучения с другими памятниками важны также находки красной посуды с особенно блестящим ярким ангобом, так называемой глянцевой посуды, которая считается типичной для комплекса Рангпур III. В отличие от других халколитических культур в Ахаре расписная керамика представлена единичными находками. Она сопоставляется с типами Мальва (Навдатоли) и Джорве. Однако отсутствие представительной серии расписной посуды не позволяет с уверенностью выявить своеобразие этого типа керамики Ахара.

Среди других керамических изделий особое внимание уделяется глиняным пряслам с богатым резным узором, что совершенно не характерно для памятников Индии и заставило искать аналогий за пределами страны. Вся керамика Ахара изготовлена без применения гончарного круга, и эта особенность резко выделяет комплекс керамики Ахара.

Для периода халколита Индии на всей территории отмечается значительное развитие медно-бронзовой металлургии. В настоящее время только на поселении Ахар обнаружены бесспорные свидетельства производства металла в виде остатков литейной печи. Здесь же найдено большое количество шлака, особые сосуды для расплавленного металла и сами металлические предметы — пять медных топоров, проколки, булава, обломок ножа и др. Топоры по своей форме мало чем отличаются от аналогичных орудий, широко распространенных в хараппских поселениях. Однако они резко отличны по химическому составу, например от топоров Рангпура [21, 152—153], отсутствием олова, большим количеством свинца и железа [10; 17]. Нет никаких сомнений, что это объясняется использованием местной рудной базы. Значительные месторождения медных руд в окружающих долину Банас горах Аравалли составляли естественную базу снабжения металлургов Ахара [28].

В отличие от других халколитических культур, где каменные орудия, и прежде всего кремневая пластинчатая индустрия, играли значительную роль, в Ахаре почти совсем не оказалось кремневых орудий, а в Джилунде они найдены в очень небольшом количестве. Это отличие в составе орудий производства весьма существенно.

Уже само количество поселений, расположенных на сравнительно небольшой территории, является показателем большой плотности на-

Медные топоры из Ахара

селения, которое могло существовать, только занимаясь земледелием. Имеющиеся данные не оставляют сомнений, что основу хозяйства составляли земледелие и скотоводство. На поселении Ахар обнаружены отпечатки зерен риса и проса. Причем свидетельство культивирования риса относят к фазе Ib, а проса — к заключительному этапу жизни поселения — к фазе Ic [33]. Следует отметить, что возделывание риса не было известно земледельцам хараппской культуры в долине Инда. И только на хараппских поселениях Лотхал и Рангпур в Гуджарате обнаружены отпечатки зерен риса. Правда, в литературе высказано предположение, что эти отпечатки принадлежат зернам дикого, а не культурного риса. Бесспорно культивирование риса отмечено в Навдатоли в Центральной Индии, где он появляется на II фазе. Гибридная форма риса позволяет высказать предположение о распространении его в Центральной Индии с севера или с востока [27].

Следовательно, древнейшие свидетельства возделывания риса в Индии, которую Н. И. Вавилов считает родиной этого злака, восходят ко II тысячелетию до н. э. И культура Ахар включается в первичный ареал культивирования его. Находка зерен проса в Ахаре также относится к наиболее раннему этапу распространения этой культуры в Индии. Просо другого вида обнаружено в слоях Рангпура. Возможно, что такое совпадение в составе культур, возделывавшихся жителями Гуджарата и Раджастанхана, не случайно и свидетельствует о тесных контактах между ними, а также о заимствовании культурных растений древними земледельцами Ахара от хараппского населения Гуджарата.

Вся совокупность археологических данных характеризует культуру Ахар, как культуру древнейших земледельцев и скотоводов, знакомых уже с металлургией меди и бронзы, т. е. относящуюся к бронзовому веку. В данной статье автор для ясности придерживается традиционной индийской терминологии, употребляя определение «халколит». Вместе с тем следует подчеркнуть неразработанность терминологии в индийской археологической литературе. Термин «халколит» стали употреблять в начале изучения культур, для которых характерно сосуществование кремневой индустрии и металла. Однако высокий уровень развития этих культур и собственное производство металлов дают все основания относить их к бронзовому веку [10, 116—119].

Датировка культуры Ахар. Для того чтобы определить место культуры Ахар среди других халколитических комплексов Индии, рассмотрим вопросы ее хронологии. Время существования этой культуры устанавливается путем сравнительного изучения археологических комплексов и при помощи радиоуглеродного метода. Для периода халколита Индии — конца III — первой половины II тысячелетия до н. э. — эталоном является стратиграфическая колонка Рангпура, разработанная С. Р. Рао [30; 18; 8; 4]. На основании находок черно-красной и глянцевой керамики принято сопоставлять Ахар с периодом IIc — III Рангпура, т. е. с позднехараппским и постхараппским этапами Гуджарата. Причем обычно имеется в виду относительная датировка, поскольку абсолютные даты, предложенные С. Р. Рао, — 1100—800 гг. до н. э. — требуют уточнения.

При сопоставлении комплекса керамики Ахара и Рангпура можно заметить, что почти все основные виды керамики встречаются на обоих поселениях. Кроме уже упомянутых черно-красной и глянцевой следует отметить сходные типы рыжевато-красной посуды с черной росписью по красному фону, красную и серую с резным орнаментом. На обоих поселениях обнаружены сходные формы глиняных пряслиц и колесиков от игрушек. Очень близки металлические изделия. Это, разумеется, не означает идентичности комплексов, и прежде всего керамики, которые различаются как по набору форм и узорам, так и по количеству. Несмотря на отсутствие статистических данных, по опубликованным материалам можно все-таки вывести заключение, что в Ахаре было больше черно-красной керамики, но зато в комплексе Рангпура глянцевая посуда была представлена в большем количестве.

При более детальном сопоставлении можно найти некоторое соответствие Ахару и в материалах ранних, собственно хараппских слоев Рангпура, относящихся к периодам IIa и IIb.

С другой стороны, исследователи отмечают наличие ряда общих черт между Ахаром и Навдатоли в Центральной Индии. Но с памятниками культуры Джорве в Северном Декане не обнаружено почти никакого сходства, что объясняется географическим и хронологическим разрывами между ними.

Из всего сказанного вытекает определение относительной даты Ахара, синхронизируемой с позднехараппским и постхараппским периодами. Для уточнения относительной хронологии культуры Ахар существенное значение представляют стратиграфические наблюдения на поселении Кайата (в Центральной Индии) [14]. Эти новые данные следует рассмотреть подробнее. На поселении Кайата выявлена такая последовательность слоев: 1) культура Кайата; 2) культура Ахар; 3) культура Мальва (Навдатоли); 4) слой исторического периода

Культурные отложения I периода достигают толщины 1 м. Обнаруженный комплекс керамики, в том числе с росписью, отличается

своеобразием и выделяется среди всех халколитических культур Индостана. Напомним, что первоначально найденную на поселении керамику сопоставляли с хараппской и на этом основании относили поселение к хараппской культуре. Большие коллекции, добытые в последних раскопках, позволили пересмотреть это заключение и выделить новую культуру — культуру Кайата. Кроме своеобразной керамики она характеризуется развитием металлургии (в раскопках найдено 2 медных топора, долото и 28 медных браслетов). Наряду с этим довольно широко употреблялись пластинчатые кремневые орудия. В настоящее время выделено около 40 поселений культуры Кайата. Население их было первыми земледельцами и скотоводами в Центральной Индии. Хронологические рамки культуры Кайата определяются на основании радиоуглеродных дат (3965 ± 100 , 3830 ± 105 , 3785 ± 100 , 3655 ± 95) примерно 2000—1700 гг. до н. э., но исследователи, учитывая толщину культурного слоя и другие данные, считают наиболее вероятной датой 2000—1800 гг. до н. э.

Стерильный слой отделяет нижние наслоения от последующих слоев, относящихся к культуре Ахар. Здесь найдены остатки простых жилищ, стены которых были построены из тростника, обмазанного глиной, а полы покрыты слоем булыжника и гравия и сверху также обмазаны глиной. В слое найдена типичная для ахарской культуры черно-красная керамика, а также другие типы, в том числе красная и серая посуда с резным и рельефным орнаментом. В отличие от Ахара на этом поселении обнаружено значительное количество пластинчатых кремневых орудий. Также новым является наличие терракотовых фигурок быков, выполненных в реалистической и стилизованной манере, тогда как на поселении Ахар встречаются только единичные образцы подобной терракоты. На основании радиоуглеродных определений устанавливаются даты II периода культуры Ахар — примерно 1700—1500 гг. до н. э.

Выше залегают слои, относящиеся к культуре Мальва (Навдатоли). Поселения этой культуры широко распространены в Центральной Индии. Весь комплекс находок на поселении Кайата аналогичен другим памятникам культуры Навдатоли, за исключением того, что пока не найдено металлических изделий. Новым для этого периода являются терракотовые фигурки быков, изготовление которых продолжает традиции предшествующего периода Ахара. Хронологические рамки периода Навдатоли — 1600—1300 гг. до н. э. На поселении не обнаружено данных о причинах внезапного прекращения жизни в этот период. Стерильный слой толщиной в 30 см отделяет слои периода Навдатоли от раннеисторического (600—200 гг. до н. э.). Такова стратиграфия поселения Кайата.

Предварительная публикация результатов исследования этого многослойного памятника позволяет сделать важное заключение по поводу относительной хронологии Ахара. Впервые слои с материалами этой культуры найдены в определенной последовательности. Таким образом, наряду с Рангпуром появилась новая стратиграфическая шкала для основных культур халколита. Напомним, что в Южном Раджастане население ахарской культуры начинает земледельческое освоение района и что здесь культурные слои Ахара залегают в основании стратиграфической колонки. Совсем иное дело в Кайате, где своеобразная культура предшествует появлению ахарской. По-видимому, есть основания признать правильным заключение исследователей З. Ансари и М. Дхаваликара о приходе носителей культуры Ахар из Южного Раджастана. Не менее важна впервые стратиграфически

засвидетельствованная последовательность залегания слоев культуры Ахара и культуры Навдатоли. Отметим, что определения абсолютной хронологии трех периодов, как заявляют и сами исследователи, имеют предварительный характер.

В настоящее время в науке отсутствуют бесспорные археологические основания для определения абсолютной хронологии памятников Индии III—II тысячелетий до н. э., поэтому исследователи опираются на единственно известный объективный метод радиоуглеродного датирования. В последнее время появилось несколько сводок радиоуглеродных дат памятников халколита [9; 10; 19; 35]. В последней работе Д. П. Агравала, руководителя радиоуглеродной лаборатории в Институте Тата (Бомбей), датировки даны с учетом нового определения времени полураспада (5730) [10]. Для Ахара получено девять определений, взятых из разных слоев. Начало Ахара Д. П. Агравал относит к 2000 г. до н. э. и датирует эту культуру в пределах от 2000 до 1600 гг. до н. э. Культура Навдатоли отнесена им к 1700—1400 гг. до н. э. Эти определения значительно удревняют возраст Ахара. Напомним, что Х. Д. Санкалия, учитывая археологические данные и радиоуглеродные определения, датировал Ахар 1800—1200 гг. до н. э., затем он несколько удревнил дату — 1900—1200 гг. до н. э. Как уже было сказано, нельзя признать окончательно установленной дату культуры Ахар.

Если собрать воедино имеющиеся в литературе определения абсолютного возраста Ахара, то получится следующая картина:

С. Р. Рао, 1963	1100—800 гг. до н. э.
Б. Б. Лал, 1963	1800—1250 гг. до н. э.
Х. Д. Санкалия, 1963	1800—1200 гг. до н. э.
Д. П. Агравал, 1966	1800—1200 гг. до н. э.
В. Н. Мисра, 1967	1800—1200 гг. до н. э.
Б. К. Тхапар, 1967	1800—1200 гг. до н. э.
Х. Д. Санкалия, 1969	1900—1200 гг. до н. э.
Д. П. Агравал, 1971	2000—1600 гг. до н. э.
З. Д. Ансари и М. К. Дхаваликар, 1971	1700—1500 гг. до н. э.

При рассмотрении этого списка явно следует исключить датировку, предложенную Рао, основанную только на археологических данных без использования радиоуглеродных дат, и определение Ансари и Дхаваликара, имевших дело, возможно, с более поздним комплексом и к тому же расположенным за пределами основной культуры Ахар. Совершенно определенно можно заметить тенденцию к удревнению абсолютного возраста рассматриваемой культуры. Отмечается также исключительно большая продолжительность существования поселения Ахар — 700—900 лет, что не подтверждается имеющимися археологическими данными о толщине культурного слоя и количестве горизонтов. Учитывая эти данные, можно считать, что поселение существовало около 400 лет. Видимо, подобными соображениями руководствовался Д. П. Агравал при определении возраста Ахара. Но остается непонятным, почему он, сокращая наполовину время жизни Ахара, относит этот памятник к первой половине II тысячелетия до н. э. В этой связи следует обратить внимание на находки керамики типа Мальва (Навдатоли) и Джорве в фазе Ia. Если они не случайного происхождения, то эти находки дают основание для постановки вопроса об уточнении предлагаемой хронологии. Имеющиеся данные не позволяют признать окончательно установленной абсолютную дату культуры Ахар, которая несомненно требует дальнейших исследований и уточнений.

Но как бы ни были условны предлагаемые даты, они все же позволяют предполагать, что среди халколитических культур одной из наиболее ранней является именно ахарская. Она возникает в Южном Раджастане в тот период, когда в долине Инда хараппская цивилизация приходит в упадок и когда появляются хараппские поселения в Гуджарате. Именно с культурой Ахар связано появление земледелия в ряде районов Южного Раджастана. Культура Ахар определила все дальнейшее развитие населения этой части Индии. И этим обстоятельством определяется значительная роль, которую сыграли жители ахарских поселений в истории постхараппского периода. Еще более определенно значение культуры Ахар выступает, когда мы обратимся к рассмотрению вопроса о ее происхождении.

Проблема происхождения культуры Ахар. В настоящее время проблема сложения халколитических культур Индии в целом остается открытой. Это полностью относится и к культуре Ахар, о возникновении которой высказан ряд противоречивых суждений. В рассматриваемых культурах можно выделить четыре основных компонента — местный, хараппский, неолитический (вклад неолитических племен Южного Декана) и чужеземный.

В настоящее время полностью отсутствуют какие-либо данные о местном происхождении культуры Ахар. В Южном Раджастане период, предшествующий Ахару, достаточно известен благодаря исследованным В. Н. Мисрой памятникам каменного века. Между поздним каменным веком и Ахаром существует разрыв. Правда, он уже начинает сокращаться. И в этой связи особый интерес вызывает открытое в последние годы в Южном Раджастане более древнее халколитическое поселение Багор. Раскопки проведены в 1967—1970 гг. В. Н. Мисрой [23]. Поселение Багор располагается на песчаной дюне на берегу реки, в 25 км к западу от г. Бхилвара. Следует заметить, что примерно в 8 км к востоку от этого города находится один из памятников культуры Ахар, выявленный тем же исследователем [25]. Культурный слой общей толщиной около 1,75 м подразделяется на три культурные фазы: мезолит, халколит и железный век.

Древнейшие обитатели поселения занимались охотой и собирательством. Они жили в круглых хижинах, от которых сохранились каменные обкладки диаметром 3—5 м. Жители употребляли микролитические орудия, среди которых было много орудий геометрических форм.

Халколитическая культура фазы II характеризуется введением ряда новых элементов: начального земледелия, керамики, металла, многочисленных украшений, изменением погребального обряда. Хотя охота и собирательство все еще представляли важные источники добычи пищи, косвенные данные говорят о занятиях земледелием и скотоводством. Микролитические орудия те же, что и в предшествующий период, но их меньше. Металлические изделия представлены тремя наконечниками стрел, обломками наконечника копья и шилом. Керамика лепная, плохого обжига, хрупкая, красного цвета. Имеются сосуды и лучшего качества. Роспись полностью отсутствует. Небольшая часть керамики украшена резным узором. По технике изготовления, формам сосудов и украшению керамика Багора резко отличается от керамики Ахара и других халколитических культур, хотя некоторое общее сходство все же можно отметить с комплексами Ахара и Кайата.

Во II фазе продолжают существовать круглые хижины. Появляются разнообразные украшения и единичное прясло. В этом слое об-

наружено три скорченных погребения, ориентированных по линии 3-В, с богатым инвентарем, в составе которого металлические изделия, сосуды и кости животных.

Сравнивая комплексы Багор и Ахар, исследователь приходит к заключению, что они принадлежат к разным традициям:

1. Кремневая индустрия полностью отсутствует в Ахаре, но составляет важную часть комплекса Багор.

2. Экономика Ахара основана на производящем хозяйстве (выращивание риса, разведение домашних животных), а охота играла второстепенную роль. В Багоре охота и собирательство стояли на первом месте, а земледелие и скотоводство имели меньшее значение.

3. Керамика Ахара изготовлена на круге, она хорошего качества и разнообразна, тогда как в Багоре она лепная, плохо обожжена и формы ее ограничены.

4. В Ахаре жилища построены из камня и в строительстве использован сырцовый кирпич, а также жженный (в Джилунде). В Багоре простые хижины.

5. Население Ахара знакомо было с искусством металлургии, тогда как в Багор металлические изделия, очевидно, поступали извне. Население Ахара — оседлые земледельцы, а жители Багора были общиной собирателей-охотников, воспринявших некоторые начатки земледелия и культуры (керамика, а также металл) от более развитых земледельческих общин.

Серия из пяти радиоуглеродных дат позволяет определить время мезолитической фазы I около 3800 лет до н. э., а II — 2800 лет до н. э. На этом основании можно считать Багор самой древней халколитической культурой в Индии.

Никакого сходства с хараппской культурой нельзя отметить, за исключением медных наконечников стрел с треугольной выемкой в основании. Однако В. Н. Мисра убедительно доказывает, что эта форма стрел как в Багоре, так и в Хараппе имеет независимое происхождение из одного или разных источников, может быть из Северного Ирана и Закавказья.

Разумеется, краткая публикация не позволяет составить полное представление о новом комплексе. Вне всякого сомнения, открытие В. Н. Мисры имеет исключительное значение и позволяет впервые для территории Индии поставить на конкретных материалах вопрос о становлении на северо-западе Индии производящего хозяйства. Все, что нам пока известно о культуре Багор, дает основания сопоставить ее с комплексами круга позднего Джейтуна (поры позднего неолита) или с раннеэнеолитическими памятниками периода Анау IA, когда появляются единичные металлические изделия [1; 6]. Таким образом, примерно в конце IV—III тысячелетия до н. э. в Южном Раджастане совершается переход к производящему хозяйству. Из всего этого вытекает, что в настоящее время существует разрыв между раннеэнеолитическим комплексом Багора и Ахаром, который по археологической классификации следует относить уже к бронзовому веку. Кстати, следует отметить неточность и неопределенность понятия «халколит», которое прилагается индийскими учеными к памятникам типа Багор и поселениям культур Ахар, Навдатол и др.

До сих пор, однако, памятников, непосредственно предшествующих Ахару, на этой территории не обнаружено. Поселения ахарской культуры возникают на пустом месте, и появление их знаменует качественный скачок в историческом развитии местных племен. Основные новые элементы — земледелие, скотоводство, домостроительство, зна-

ние металлургии и производство высококачественной керамики — появились здесь извне. Индийские археологи справедливо отмечают, что культура Ахар уже в самом начале выступает в зрелых, законченных формах и на всем протяжении своего существования больших изменений в ней не отмечается. Разумеется, Южный Раджастан не был пустым регионом, он был заселен в предшествующий Ахару период, поэтому следует допустить участие местных племен в создании этой культуры.

Если признать правильным положение о более раннем возрасте культуры Ахар и об относительной датировке разных комплексов халколита, то придется тем самым исключить определяющее воздействие на нее со стороны племен Центральной Индии (культуры Навдатоли). Отсутствуют также данные о воздействии более ранней культуры Кайата.

Широкое развитие кремневой индустрии в памятниках Центральной Индии обычно связывают с влиянием неолитических племен Южного Декана. Почти полное отсутствие в Ахаре кремневых орудий является достаточным основанием, чтобы исключить участие этих неолитических племен в формировании культуры. Но зато определенно прослеживается влияние хараппской культуры. Это и естественно, учитывая географическую и вероятную хронологическую близость поселений Раджастана и хараппских поселений Гуджарата. Этот вопрос довольно обстоятельно рассмотрен индийскими исследователями. Сходство проявляется прежде всего в общей планировке поселений — их разделении на две части. Затем надо отметить относительно большие размеры жилищ и использование жженого кирпича в Джилунде. Последнее характерно для хараппской культуры в целом и полностью отсутствует в других комплексах — Навдатоли и Джорве. Выше уже говорилось о большом сходстве керамики, металлических изделий, пряслиц, а также терракотовых фигурок. Количество сходных элементов в культуре Ахар и хараппских поселений Гуджарата значительно больше, и они выступают более отчетливо, чем сходные элементы Навдатоли и Хараппы. Эти факты убедительно свидетельствуют об огромной, если не определяющей, роли более ранней хараппской культуры в сложении культуры Ахар. Однако о полном сходстве этих двух культур говорить не приходится, поскольку каждая из них обладает рядом специфических признаков.

Чужеземное влияние извне, из Западной Азии и Ирана, проявляется, по мнению Х. Д. Санкалия и Д. П. Агравала, в нескольких формах керамики, не свойственных местной культуре. К их числу относятся некоторые формы серой посуды, например вазы на подставке, сходные с сосудами в Тепе-Гиян в Иране; наличие на сосудах Ахара зооморфных ручек, которые были чужды индийской керамической традиции; пряслиц с резным узором, находящих аналогии в материалах Анау и Трои. К этому перечню следует добавить украшение расписных сосудов узором в виде танцующих фигурок человека и пятнистых животных и украшение сосудов инкрустацией пастой. Каждое из этих явлений само по себе малозначимо. К тому же большинство указанных аналогий относится к более древним памятникам. Но только на этом основании нельзя отвергать бесспорного факта сходства, принимая во внимание отсутствие местных прототипов им в хараппской культуре. Совершенно ясно, что приведенных доказательств недостаточно для окончательного решения вопроса о роли внешних влияний. Несмотря на малочисленность чужеземных элементов, все же, учитывая конкретную историческую обстановку эпохи крупных переселений, имеются

некоторые основания признать возможным участие их в сложении культуры Ахар. Всего, таким образом, можно выделить три составных компонента, а именно — хараппский, чужеземный и местный. Судить о роли каждого из них в настоящее время мы не имеем достаточных данных.

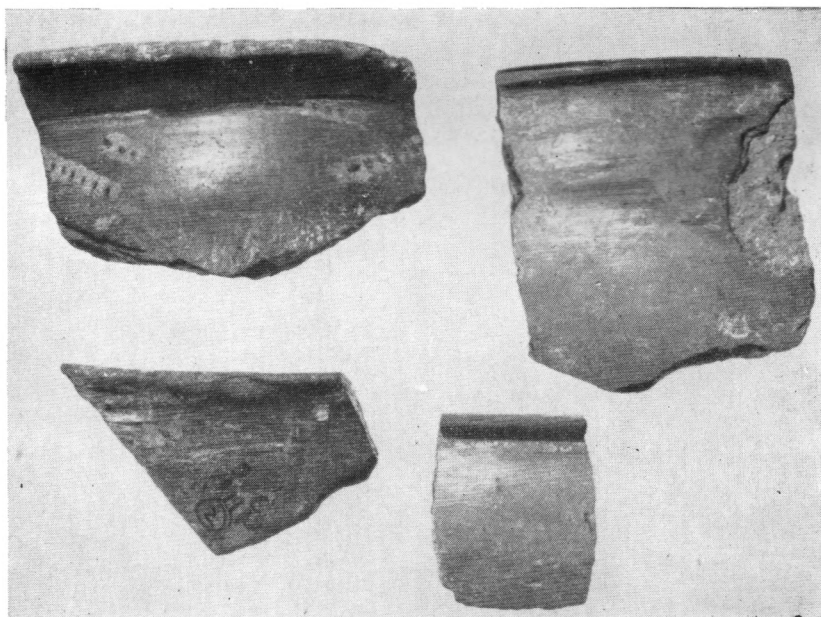
Д. П. Агравал еще в 1966 г. высказал гипотезу о принадлежности культуры Ахар ариям, а затем повторил это в работе 1971 г. Он основывает эту гипотезу на географической, хронологической и культурной близости Ахара хараппским поселениям Гуджарата. Анализируя имеющиеся радиоуглеродные датировки, автор устанавливает, что хараппские поселения в долине Инда прекращают существование около 2000 г. до н. э. и что как раз в это время расцветают хараппские поселения в Гуджарате и появляются поселения ахарской культуры в Раджастхане. Важным доказательством Агравал считает комплекс Десалпура, где слой Ia представляет хараппскую культуру, которая сменяется ахарской (слой Ib). Автор подчеркивает резкую смену технологической традиции — исчезновение в Ахаре каменных орудий и распространение металла. Но вместе с тем отмечаются пережитки хараппской традиции в керамическом производстве. Поскольку Ахар появляется в период упадка хараппской культуры и в нем наряду со сходством с последней имеются и различия, все это может быть объяснено тем, что новая культура была создана арийскими племенами, которые использовали труд хараппских ремесленников.

Гипотеза Агравала подвергнута основательному критическому разбору в статье Д. К. Чакрабартти [15]. Автор отмечает, что приводимые аналогии в хараппской культуре недостаточны и неубедительны. Так, форма вазы известна уже в дохараппских комплексах, а поэтому ее нельзя рассматривать как типичную для хараппской. Хараппская посуда, украшенная черным по красному фону, резко отличается от ахарской. То же можно сказать и о полихромной керамике Джилунда. Высказывается сомнение о правомерности сопоставления черно-красной керамики, которая, вероятно, имеет свои особенности в каждой из этих культур. Наличие построек из жженого кирпича в Джилунде еще не доказывает, что именно хараппские мастера построили их. Терракотовые фигурки животных из этого поселения отличаются в деталях от хараппских. Преждевременно, до проведения раскопок, говорить о хараппском влиянии на планировку Джилунда. Чакрабартти не соглашается с трактовкой материалов Десалпура. Он считает возможным рассматривать появление керамики, сходной с ахарской, только как следствие контактов с Ахаром. Сопоставляя обе точки зрения, можно заключить, что Чакрабартти подчеркивает недостаточную убедительность приводимых Агравалом аналогий. При этом сам он не сопоставляет материалы. Как было уже сказано, при сравнительном изучении сходство между хараппской и ахарской культурами выступает достаточно определенно. Чакрабартти, по сути дела, упускает из виду важные предпосылки сопоставления этих культур — их хронологическую и географическую близость, которые лежат в основе всех предположений о влиянии хараппской культуры на ахарскую. Отсутствие полных аналогий вполне закономерно, поскольку если бы основные элементы хараппской культуры повторились в Раджастхане, то в таком случае можно было бы говорить о распространении этой культуры на новую территорию, а не о появлении новой культуры. Роль хараппского влияния не может быть исключена.

Д. К. Чакрабартти разбирает аналогии, приводимые в доказательство чужеземного влияния, и приходит к справедливому выводу, что

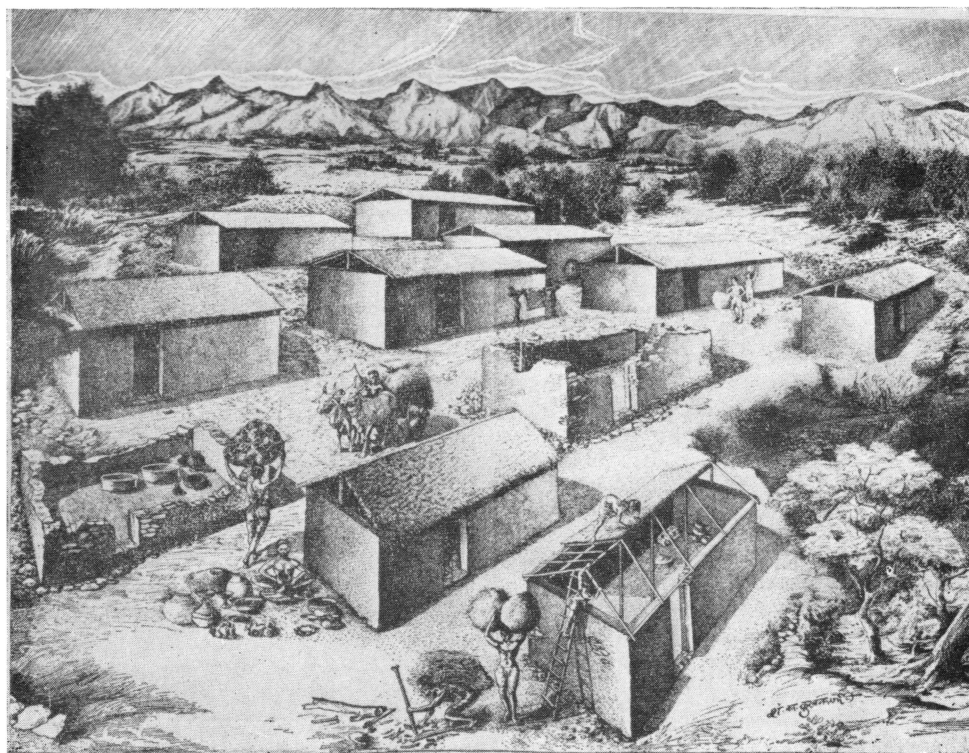
Каменное основание стен дома в Ахаре. Фото автора

Черно-красная керамика Ахара

Р. Ч. Агравал на раскопе в Ахаре в 1967 г. Фото автора

Реконструкция Х. Д. Санкалии древнего поселка Ахар

они недостаточны для утверждения о прямой миграции извне. Общий вывод автора, что гипотеза Д. П. Агравала несостоятельна, что связь ахарской культуры с ариями не доказана и проблема происхождения ее остается открытой. Сам автор склоняется к мысли о необходимости поисков аргументов в пользу автохтонного сложения этой культуры.

С заключением о том, что имеющихся данных для решения этой проблемы явно недостаточно, вполне можно согласиться. Нет пока оснований и принять гипотезу о создании этой культуры ариями, а также гипотезу о связи ее с племенами, упомянутыми в Пуранах. В настоящее время можно только определить общее направление исследования проблемы сложения культуры Ахар. Во-первых, необходимо провести детальное сравнительное изучение материалов Ахара и хараппских поселений для выяснения вопроса о степени влияния последних. Во-вторых, обратить внимание на поиски и исследования памятников предшествующего периода на территории Южного Раджастанана для решения вопроса об автохтонном происхождении ее. И, в-третьих, рассмотреть этот вопрос в связи с общей проблемой сложения халколитической культуры в Индии, включая Центральную Индию и Северный Декан. И в этом случае нельзя обойти вопрос об арийском вторжении. В индийской литературе целый ряд археологических культур связывают с ариями — культуру серой расписной керамики, культуру Навдатоли, культуру медных кладов в долине Ганга, культуру Ахар. Из всего этого вытекает, что невозможно однозначное решение вопроса о связи ариев с конкретными археологическими памятниками.

Если обратиться к культуре Ахар, то следует признать, что в конкретных исторических условиях II тысячелетия до н. э. переход неолитических племен охотников и собирателей Южного Раджастанана к земледельческо-скотоводческому хозяйству, так же как самостоятельное изобретение искусства изготовления глиняной посуды и металлических изделий, был невозможен. Такая трансформация автохтонных племен немыслима, поэтому нам представляется, что Д. П. Агравал находится на более правильном пути, нежели его оппонент Д. К. Чакрабартти.

Все новые элементы производящего хозяйства могли появиться в Раджастанане в готовом виде только под влиянием хараппских племен извне. Напомним, что на севере Раджастанана также было много хараппских поселков, но Ахар в силу географических условий был связан не с этим очагом хараппской культуры, а с поселениями Гуджарата. Поскольку все эти события совпадают во времени с упадком хараппской цивилизации и вторжением извне, то можно допустить участие в этих событиях и племен ариев, появление которых могло послужить толчком для переселений и продвижения групп хараппцев в не обжитые еще области Индии. Все эти предположения, разумеется, ввиду малочисленности конкретных фактов остаются лишь гипотезой, которую в дальнейшем необходимо подтвердить или опровергнуть. Культура Ахар в целом представляет исключительный интерес для понимания дальнейшего исторического развития Индии в послехараппский период.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Бердыев О., Южная Туркмения и Иран в эпоху камня и раннего металла, — «История Иранского государства и культуры», М., 1971.
2. Бонгард-Левин Г. М., Ильин П. Ф., Древняя Индия, М., 1969.

3. Заднепровский Ю. А., Древнеземледельческая культура Ферганы,— «Материалы и исследования по археологии СССР», № 118, Л., 1962.
4. Заднепровский Ю. А., Рец. на книгу А. Я. Щетенко «Древнейшие земледельческие культуры Декана» (Л., 1968),— «Советская археология», 1971, № 1.
5. Княжинская Л. А., От древней Раджпутаны к современному Раджастану, М., 1965.
6. Массон В. М., Поселение Джейтун,— «Материалы и исследования по археологии СССР», № 180, Л., 1971.
7. Массон В. М., Средняя Азия и Древний Восток, М.—Л., 1964.
8. Щетенко А. Я., Древнейшие земледельческие культуры Декана, Л., 1968.
9. Agrawal D. P., C¹⁴ Dates, Banas Culture and the Aryans,— «Current Science», march 5, 1966, vol. 35, № 5.
10. Agrawal D. P., The Copper Bronze Age in India, Delhi, 1971.
11. [Agrawal R. C.], Indian Archaeology. A Review (в дальнейшем IAR), 1954/55, Delhi, 1955, стр. 14—15.
12. [Agrawal R. C.], IAR, 1955/56, 1956, стр. 41.
13. Allchin B. and R., The Birth of Indian Civilisation, Baltimore, 1968.
14. Ansari Z. D. and Dhavalikar M. K., New Light on the Prehistoric Cultures of Central India,— «World Archaeology», 1971, vol. 2, № 3.
15. Chakrabarty D. K., Origin of Ahar Culture,— «Man in India», 1968, vol. 48.
16. Deo S. B., The Potter's Technique in Protohistoric Ahar,— «Bulletin of the Deccan College Research Institute» (в дальнейшем DDCRI), Poona, 1963, vol. 23.
17. Hedge K., Technical Studies in Copper Artifacts Excavated from Ahar,— H. D. Sankalia, S. B. Deo, Z. D. Ansari, The Excavations at Ahar, 1968.
18. Joshi T. P., Comparative Stratigraphy of the Protohistoric Cultures of Indo-Pakistan Subcontinent,— «Eastern Anthropologist», 1962, vol. XV, № 3.
19. Lal B. B., A Picture Emerges: an Assessment of the Carbon 14 Datings of the Protohistoric Cultures of the Indo-Pakistan Subcontinent,— «Ancient India. Bulletin of the Archaeological Survey of India» (в дальнейшем AI), vol. 18—19, 1963.
20. [Lal B. B.], IAR, 1959—60, Delhi, 1960, стр. 41—45.
21. Lal B. B., Scientific Examination of Metal Objects from Rangpur,— AI, vol. 18—19, 1963.
22. Mackay E., Chandhu-Daro Excavations, 1935—1936, New Haven (Conn.), 1943.
23. Misra V. N., Evidence for a Chalcolithic Culture in South Rajasthan,— «Indian Antiquary», 1970, vol. IV (Studies in Indian Archaeology, Professor Sankalia Felicitation Volume).
24. [Misra V. N.], IAR, 1962—63.
25. Misra V. N., Pre- and Protohistory of the Berach Basin, South Rajasthan, Poona, 1967 («Deccan College Building Centenary and Silver Jubilee Series», в дальнейшем DCBCS, № 41).
26. Misra V. N., Prehistory and Protohistory. Review of Indological Research in Last 75 Years, Poona, 1967.
27. Mittre V., Plant Economy in Ancient Navdatoli Maheshwar. Technical Reports on Archaeological Remains, Poona, 1962.
28. Mujumdar G. G. and Rajguru S. N., Early Mining and Metallurgy in Rajasthan, pt I. Copper around Udaipur,— BDCRI, 1963, vol. 23.
29. [Puri K. N.], IAR, 1956—57, Delhi, 1957, стр. 8.
30. Rao S. R., Excavation at Rangpur and Other Explorations in Gujarat,— AI, vol. 18—19, 1963.
31. [Sankalia H. D.], IAR, 1961—62, 1964, стр. 45—50.
32. Sankalia H. D., Prehistory and Protohistory in India and Pakistan, Bombay, 1963.
33. Sankalia H. D., Deo S. B., Ansari Z. D., Excavations at Ahar (Tambavati), Poona, 1969 (DCBCS, № 45).
34. Subbarao B., The Personality of India. Pre- and Protohistory Foundation of India and Pakistan, Baroda. 1958.
35. Thapar B. K., Prakash 1955: a Chalcolithic Site in the Tapti Valley,— AI, vol. 20—21, 1967.
36. Thapar B. K., Relationship of the Indian Chalcolithic Cultures with West Asia, Poona, 1965 (India Prehistory, 1964).
37. [Trivedi H. V., Wakankar V. S.], IAR, 1959—60, 1960, стр. 22—25.